

Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья первая

К. Р. Андрейчук

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
enantiosemia@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – изучение восприятия творчества Ф. М. Достоевского в Швеции в 1880-е годы. Методом первой статьи цикла стал анализ культурно-общественных явлений, на фоне которых шла рецепция классика. Автор выясняет, какими путями происходило ознакомление шведского читателя с творчеством Достоевского, подчеркивает роль Г. Брандеса, С. Ковалевской, Э. де Вогюэ, В. Бенедиктссон и Г. аф Гейерстама в этом процессе. Выясняются причины интереса шведов к Достоевскому и аспекты его творчества, актуальные для шведского читателя 1880-х годов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рецепция в Швеции, Г. Брандес, «Молодая Швеция», С. Ковалевская, В. Бенедиктссон, Г. аф Гейерстам, «Преступление и наказание», А. Стриндберг, Ч. Ломброзо

Для цитирования: Андрейчук Ксения Руслановна. Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья первая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 12 (893). С. 115–121.

Overview article

The Early Reception of F. M. Dostoevsky's Works in Sweden (1880s). Part 1

Kseniia R. Andreichuk

IMLI RAN, Moscow, Russia
enantiosemia@yandex.ru

Abstract. The aim of the research is the study of the perception of F. M. Dostoevsky's work in Sweden in the 1880s. The method of the first article of the cycle is the analysis of the background of cultural and social phenomena and the ways of introducing Dostoevsky to Swedish readers. The article describes the role of G. Brandes, S. Kovalevskaya, E. de Vogüé, V. Benediktsson and G. af Geijerstam. The result of two articles is the description of reasons of interest to Dostoevsky and the aspects of his work that appeared burning for Swedish readers.

Keywords: F. M. Dostoevsky, reception in Sweden, G. Brandes, "Young Sweden", S. Kovalevskaya, V. Benediktsson, G. af Geijerstam, "Crime and Punishment", A. Strindberg, C. Lombroso

For citation: Andreichuk, K. R. (2024). The Early Reception of F. M. Dostoevsky's Works in Sweden (1880s). Part 1. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 115–121. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Восьмидесятые годы XIX века – время стремительного усиления интереса Швеции (как и остальной Европы) к России, когда смягчаются антироссийские настроения середины века, связанные с Крымской войной (1853–1856), когда укрепляются экономические связи и вместе с ними – культурные. В настоящее время этот период рецепции русской литературы, в частности Ф. М. Достоевского, мало изучен в отечественной науке, что определяет новизну данного цикла статей. Если более поздней шведской рецепцией Достоевского занимались несколько авторов (например, О. С. Сухих, Д. В. Кобленкова, К. Р. Андрейчук [Андрейчук, 2021а; Андрейчук, 2021б; Андрейчук, 2021в]), то самому первому этапу посвящена лишь короткая (3 страницы) статья И. С. Маташиной [Маташина, 2015] и около страницы в основополагающем труде Д. М. Шарыпкина «Русская литература в скандинавских странах» [Шарыпкин, 1975] и его же статье «Достоевский в восприятии шведских читателей» [Шарыпкин, 1976]. В шведской науке тема затрагивается в большем числе работ, посвященных либо непосредственно творчеству Ф. М. Достоевского (например, в трудах популяризатора русской литературы в Швеции Н. О. Нильсена), либо рецепции всей русской литературы в Швеции (например, в книге Н. Хокансона о переводах русской литературы на шведский в период с конца XVIII по начало XXI века [Håkanson, 2012]). Непосредственно теме рецепции Достоевского в 1880-е годы посвящена не опубликованная дипломная работа С.-О. Сталфельта [Stalfelt, 1961] и несколько более ранних малодоступных статей, на которые Сталфельт ссылается.

Актуальность наших статей определяется усилением исследовательского интереса к кросс-культурным связям и, в частности, восприятию творчества русских авторов за рубежом. Если говорить о Достоевском, с 2018 года в ИМЛИ РАН им. А. М. Горького выходит журнал «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал», в недавних номерах которого были опубликованы статьи [Львова, 2024; Успенская, 2023; Борисова, Андрианова, 2023]. В 2021 г. увидела свет коллективная монография «“Записки из подполья” Ф. М. Достоевского в культуре Европы и Америки» [Гальцова, 2021], одним из авторов и редакторов которой выступила автор настоящей статьи.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования материалов статей в дальнейшем исследовании рецепции творчества Достоевского в Швеции, а также при составлении лекций по зарубежной литературе и кросс-культурным связям.

Задачами настоящего цикла статей является изучение причин интереса издателей, критиков и читателей к творчеству Достоевского, для чего в данной статье применен социологический метод, выявление наиболее значимых фигур, сыгравших роль в деле ознакомления шведского читателя с работами Достоевского, для чего исследована критическая литература изучаемого периода. Материалом исследования явились шведские переводы произведений Достоевского, выполненные и опубликованные в 1880-е годы, критические работы и отдельные высказывания Г. Брандеса, Г. аф Гейерстама, В. Бенедиктссон, А. Стриндберга и художественные произведения Г. аф Гейерстама, В. Бенедиктссон и А. Стриндберга.

ШВЕЦИЯ И РОССИЯ В 1880-е ГОДЫ

В 1880-е годы в Швеции публикуются ранее не переведенные книги западноевропейских авторов о России (сочинения А. Леруа-Больё, фундаментальный труд «Россия» 1877 года Д. М. Уоллеса, журналистские заметки Дж. Кеннана о сибирской ссылке), проходят выставки русских художников.

Швеция испытывала особенный интерес к русскому нигилизму, тем более что первым из русских классиков северяне открыли для себя И. С. Тургенева. Было создано как минимум два оригинальных произведения на шведском языке о русском нигилизме: рассказ финского автора Йоханнеса Альфтана (Johannes Alftan) «Предполагаемый нигилист» («Den förmodade nihilisten», 1882), и «нигилистическая драма» Харальда Муландера (Harald Molander) «Графиня Гоголь» («Furstinnan Gogol», 1883). Оба произведения посвящены захватывающим интригам в среде российского высшего общества и приправлены романтизированным «нигилизмом» и иллюстрациями царского своеволия.

Было создано как минимум два оригинальных произведения на шведском языке о русском нигилизме: рассказ финского автора Йоханнеса Альфтана (Johannes Alftan) «Предполагаемый нигилист» («Den förmodade nihilisten»), опубликованный в Швеции в 1882 году, и «нигилистическая драма» Харальда Муландера (Harald Molander) «Графиня Гоголь» («Furstinnan Gogol»), премьера которой состоялась в 1883 году. Оба произведения посвящены захватывающим интригам в среде российского высшего общества и приправлены романтизированным «нигилизмом» и иллюстрациями царского своеволия.

Дело в том, что в период «русского бума» в Швеции появляется все большее количество популяризированных представлений о внутриполитической ситуации в России. Шведы следили

за борьбой радикальной российской интеллигенции против царской власти, видя в российской политике обостренные недуги собственной страны. Становившиеся все более насильственными методы борьбы с царизмом, воспринимавшимся как азиатский деспотизм, вызывали восхищение у некоторых радикалов, романтизовавших русский нигилизм. Также шведам (и консерваторам, и либералам) импонировала борьба с самодержавной бюрократией.

В этом был определенный шаг вперед от того, как Россия воспринималась в Швеции в начале XIX века. Шведские романтики в это время идеализировали экзотическую для них страну Россию (вспомнить хотя бы поэму Э. Ю. Стагнелиуса «Владимир Великий» 1817 года, посвященную Александру I), но относились к России эссенциалистски, как к единой сущности, не разделяя народ и государство. Вместе с тем, если в начале XIX века Россия воспринималась положительно, то в конце века, при всем сострадании к народу и жертвам «азиатского деспотизма», Россия виделась шведам как представляющая угрозу стране, где царит хаос, власть имеющие злоупотребляют своей силой, а народ бедствует [Åselius, 1994].

Вместе с вниманием к политике растет интерес к русской литературе. С одной стороны, увеличивается количество переводов и изданий уже известных русских авторов, а с другой, в шведский культурный обиход входят новые русские имена. Кроме уже популярного на тот момент И. С. Тургенева, начинают в большом количестве переводиться сочинения Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, а также отдельные произведения других писателей разных поколений: А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова (в основном проза), Н. В. Гоголя, И. А. Крылова; И. А. Гончарова и А. К. Толстого; В. М. Гаршина, В. Г. Короленко, С. В. Ковалевской, В. Крестовского (псевдоним Н. Д. Хвощинской). Этот период шведский исследователь С.-О. Сталфелт называет «русским бумом» («den stora Rysslandsvurmen») [Stalfelt, 1961, с. 100].

ПРОВОДНИКИ ДОСТОЕВСКОГО: Э. ДЕ ВОГЮЭ, Г. БРАНДЕС И С. КОВАЛЕВСКАЯ

В деле ознакомления Швеции с фигурой Достоевского немалую роль сыграла известный математик Софья Васильевна Ковалевская, урожденная Корвин-Круковская (1850–1891), с 1884 года жившая в Швеции и посещавшая там женский литературный кружок, в который входили известные писательницы Э. Кей и А.-Ш. Леффлер.

В своей повести «Воспоминания детства» 1889 года впервые напечатанной на шведском под

названием «Ur ryska lifvet. Systrarna Rajevski», т. е. «Из русской жизни. Сестры Раевские», под именем сестер Раевских Ковалевская вывела сестер Корвин-Круковских – то есть себя и свою сестру Анну. Наибольший интерес представляет часть повести, посвященная Федору Михайловичу Достоевскому, который проявлял интерес к старшей сестре Софьи Анне. Знакомство сестер с Достоевским началось с того, что восемнадцатилетняя Анна, боясь строгого отца, «ненавидевшего женщин-писательниц», как пишет Софья Ковалевская, тайком, через экономку, отправила ему свою повесть «Сон», на которую тот ответил письмом с похвалами и обещанием напечатать рукопись в ближайшем номере «Эпохи». Первый успех Анны придал ей бодрости, и она тотчас же принялась за другой рассказ, который окончила в несколько недель. На этот раз героем стал молодой человек Михаил, воспитанный вдали от семьи, в монастыре, дядей монахом. Эту вторую повесть Достоевский считал более зрелой. Образ Михаила представляет некоторое сходство с образом Алёши в «Братьях Карамазовых», написанных позднее. Софья Ковалевская, тогда уже знакомая с Достоевским, заметила это ему. Федор Михайлович, по воспоминаниям Софьи Ковалевской, сказал: «А ведь это, пожалуй, и правда! ... но, верьте слову, я и забыл о Михаиле, когда придумывал своего Алёшу. Разве, впрочем, бессознательно он мне пригрелся» (Ковалевская С. В. *Воспоминания детства*).

Позднее Федор Достоевский и Анна Ковалевская даже думали о свадьбе, но разошлись, оставшись друзьями, так как не смогли примирить свои взгляды: Анна, в будущем ставшая феминисткой и социалисткой, участницей Парижской коммуны, не могла поступиться ничем в угоду возможному мужу, как, конечно, не мог этого сделать и сам Достоевский [Андрейчук, 2023].

Интересно, что большая часть воспоминаний, посвященных Достоевскому, в первое русское издание 1890 г. не вошла. Возможно, Ковалевская писала эту часть именно для шведской аудитории, которой хотела показать личностный портрет русского классика.

Появлению в печати на шведском языке повесть «Воспоминания детства» обязана Вальборг Хедберг (Walborg Hedberg, 1859–1931) – первой шведской переводчице Достоевского, работавшей сначала с немецкими переводами его романов, но потом увлекшейся Россией и выучившей русский.

Ознакомление же шведских читателей не только с личностью, но и с творчеством Достоевского шло в контексте растущего интереса других европейских стран к русскому писателю. Важной вехой стала публикация в 1887 году Э. М. де Вогюэ книги

«Русский роман», в которой, наряду с другими русскими «реалистами» (как называет русских классиков XIX века Вогюэ), много внимания уделено Ф. М. Достоевскому. Вогюэ видел в Достоевском выразителя русского народного духа (и ввел в европейский обиход выражение «русская душа»), что было созвучно сострадательному отношению шведов к русскому народу и их устремлениям к узнаванию все еще экзотической для того времени страны России. Де Вогюэ ценил в русской литературе, в частности, в Достоевском как «изучение действительной жизни», так и стремление «постигнуть тайну мироздания». При этом с высоты европейской цивилизации де Вогюэ осуждает «русский мистицизм» и представления Ф. М. Достоевского о Западе. Мистицизм у Достоевского осуждали вслед за Вогюэ и первые скандинавские критики.

Если Вогюэ был проводником Достоевского во Франции и шире – центральной Европе, то в Скандинавии таким проводником оказался известнейший датский критик Г. Брандес, провозвестник т. н. «литературы современного прорыва» (дат. *det Moderne Gennembrud*), т. е. социально активной литературы. Вообще благодаря Брандесу, в частности, его лекциям «Главные течения европейской литературы XIX века», Копенгаген в это время принимает роль посредника мировой литературы в Скандинавии. Брандес посвятил русской литературе, в том числе Достоевскому, довольно много работ: как газетные статьи, так и книгу «Впечатление от России», одна из глав которой называлась «Достоевский». Его оптимизм. Его сложные характеры. Его сложная эмоциональная жизнь. Его дебют. Белинский и Достоевский. Его арест и суд. Сибирская каторга. Его романы. Его деятельность как журналиста-славянофила» (*Brandes G. Indtryk fra Rusland*).

Первое упоминание Достоевского Брандесом относится к январю 1883 года, когда Брандес пишет письмо поэту и романисту Софусу Шандорфу (*Sophus Schandorph*, 1836–1901): «Я очень доволен примечательным романом Достоевского “Раскольников”, который в свое время рекомендовал Эдварду (Брандесу, брату Георга. – Прим. К. А.) и о котором я сейчас кое-что пишу. В своем роде он не менее новый и значительный, чем “Западня” (Золя. – Прим. К. А.) [цит. по: Nolin, 1965, с. 237] (здесь и далее перевод с датского наш. – Прим. К. А.)]. Своему брату Эдварду Георг Брандес посоветовал напечатать “Раскольникова” как фельетон в газете “Morgenbladet”, что и случилось в июле 1883 года (начиная с 20.07.1883). В следующем году роман вышел на датском отдельной книгой.

Брандес упоминает Достоевского еще в одном письме, написанном в тот же день, что письмо к Шандорфу, – к немецкому писателю Паулю Хейзе:

«Знаете ли Вы удивительный роман Достоевского “Раскольников” (немецкий перевод от 1882). В психологическом отношении это одно из самых замечательных сочинений, которые я читал за всю жизнь. Прочитай его и советуй читать другим, если он мало известен в Мюнхене» [цит. по: Nolin, 1965, с. 237].

Проблема ценности каждой человеческой жизни волновала Брандеса и до его знакомства с «Преступлением и наказанием». В 1879 году он, отталкиваясь от реального судебного случая, обсуждает в статье для норвежской газеты «Dagbladet» убийство восьмидесятидвухлетней женщины одним из ее любовников. Эта женщина, по мнению Брандеса, могла быть и монстром, от убийства которого общество ничего бы не потеряло [прив. по: Nolin, 1965]. Ценность человеческой жизни, пишет он, относительна: если производство предмета роскоши требует работы, сопряженной с болезнями и опасностями, общество не вмешивается. Эти размышления Брандес использует как отправную точку в своей статье о «Преступлении и наказании» для «Morgenbladet» 28 июня 1883 года, в которой подробно пересказывает мораль Раскольникова, передавая его слова о том, что Кеплер и Ньютон были обязаны убить, если это было нужно для их открытий [прив. по: Brandes, 1888].

Брандес видит заслугу Достоевского в изображении характеров, но к остальным элементам романа, в особенности к композиции, критик отнюдь не благосклонен: Достоевский часто использует такие выражения, как «позднее», «припомнился случай», «ему стало ясно», пытаясь таким образом, по мнению Брандеса, прикрыть пробелы в повествовании. Эти и другие недостатки заставляют Брандеса сделать вывод, что Достоевский недостаточно искусен. Такое мнение о композиции у русского классика было распространенным: за композицию критиковали русского писателя, например, один из первых французских критиков Достоевского Жан Флёр или немецкий писатель Ойген Цабель (последний, правда, скорее всего под влиянием самого Брандеса). Возможно, сказывалась привычка Брандеса и его современников к четкой композиции французского романа.

Это эссе Брандеса о Достоевском было опубликовано в нескольких шведских, датских и норвежских газетах, переведено на английский, немецкий, болгарский и польский языки (в том числе в составе книги «Впечатления от России») и таким образом сыграло важную роль в формировании представлений о Достоевском в разных странах, а также способствовало появлению переводов.

Впрочем, позднее впечатление Брандеса меняется. В письме к Шандорфу от 28.07.1884, всего через полтора года после ранее упомянутого

восторженного письма, Брандес говорит, что ему неприятно изображение помешательства [прив. по: Nolin, 1965, с. 239]. «Аскетизм и христианская мистика» Достоевского чужды Брандесу [прив. по: Nolin, 1965, с. 242] (как и Вогюэ).

Брандес перерабатывает упомянутое эссе для публикации в книге «Впечатления от России», в частности, на основе прошедшей во время путешествия критика в Россию беседы со вдовой Достоевского. В книге Брандес пишет подробнее о других, кроме «Преступления и наказания», романах Достоевского, теперь уже переведенных на скандинавские языки. Говоря о «Братьях Карамазовых», он останавливается в основном на легенде о Великом Инквизиторе. «Только ради одного этого эпизода следовало перевести роман на датский», – пишет Брандес (*Brandes G. Indtryk fra Rusland*). Вместе с тем равным «Преступлению и наказанию» романом Брандес считает не «Братьев Карамазовых», а «Записки из Мертвого дома», которые интересуют Брандеса не только как образец психологизма, но и как историческое свидетельство о ситуации в России (*Brandes G. Indtryk fra Rusland*).

К моменту написания «Русских впечатлений» Брандес уже ознакомился с мнением Вогюэ о Достоевском и отчасти спорит с французским критиком. Вслед за Вогюэ Брандес описывает драматическую историю приговора к казни и помилования Достоевского и сравнивает Достоевского с Руссо, Гоголем и Тургеневым. Но если для Вогюэ Достоевский – варвар в отличие от европеизированного Тургенева, то по Брандесу романы Тургенева следует считать «эмигрантской литературой», в то время как Достоевский полностью стоит на русской почве, он «автохтонный писатель», «настоящий скиф» и, таким образом, всё же «истинный варвар без капли эллинской крови в жилах» (*Brandes G. Indtryk fra Rusland*).

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ И ШВЕДСКАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПРЕССА

Уже сам факт того, что о русском писателе говорит критик «современного прорыва» Г. Брандес, известный своими либеральными взглядами, привел к однобокому взгляду на Достоевского в Скандинавии 1880-х годов. Он не был принят консервативной прессой и был парадоксальным образом воспринят как представитель русской революционной молодежи.

Шведам был интересен прежде всего не Достоевский, не его философия, а сама Россия, ее политические и культурные настроения. Надо сказать, что в Европе ситуация была в целом аналогичной.

Характерно название первого перевода на шведский романа «Подросток» – «Unga Ryssland» (1887), т. е. «Молодая Россия». Это особенно любопытно в свете того, что в Швеции в 1880-х годы литературный тон задавала группа писателей реалистической (с вкраплениями натурализма) направленности, называвших себя «Молодая Швеция» (*sv. det Unga Sverige*), которых объединяло неприятие всего старого, острый интерес к современности и деятельное участие в актуальных общественных дискуссиях. В своей литературной практике они последовательно обращались к отображению реальной жизни народа, будней, стремясь обнажить изнанку, представить ее в точности такой серой и неуютной, какой ее видели, открыто выражали свое отношение, свое негодование по поводу общественной несправедливости, ставили острые моральные и психологические проблемы, пробуждая дух «нравственного беспокойства». В критике возникло даже особое пренебрежительное обозначение «литература негодования» (*indignationslitteratur*)¹.

Участники группы, в частности, Г. аф Гейерстам и В. Бенедиктссон, вслед Брандесу написали восторженные рецензии на творчество Достоевского (в основном на первый переведенный в Швеции роман «Преступление и наказание»), чем окончательно укрепили представление о связи Достоевского с политическим и культурным радикализмом. В их художественных произведениях нашли отражение образы и идеи Достоевского, о чем подробнее будет сказано в статье «Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья вторая».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восьмидесятые годы XIX века, когда смягчились антироссийские настроения середины века и начали укрепляться экономические связи, стали в Швеции периодом увлечения Россией и русской литературой, в особенности Тургеневым и Достоевским. В эти годы шведы активно интересовались российской политикой и общественными веяниями, нигилизмом, что сказалось на определенном ракурсе восприятия русской литературы. Достоевский оказался интересен не столько сам по себе, сколько как носитель «русской души» и представитель России. С легкой руки лидеров имевшего большой вес в шведской культуре того времени движения «Молодая Швеция» Г. аф Гейерстама и В. Бенедиктссон Достоевский был воспринят как представитель революционной «молодой России».

¹Мацевич А. А. Молодая Швеция // Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. М.: ИМЛИ РАН, 2023. С. 622-624. С. 623.

Помимо критических отзывов Гейерстама и Бенедикссон, популяризации Достоевского способствовали лекции и сочинения Э. де Вогюэ и Г. Брандеса, а также литературное посредничество С. Ковалевской, в воспоминаниях которой важное место уделено знакомству с Достоевским.

В статье «Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья вторая» речь пойдет о «визитной карточке» Достоевского в Швеции 1880-х гг. – романе «Преступление и наказание» и о том, как этот роман повлиял на т. н. «криминальную литературу», главным интересом которой была психология преступника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрейчук К. Р. Социализм и/или христианство: влияние взглядов Ф. М. Достоевского на роман С. Лагерлёф «Чудеса Антихриста» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2021а. Т. 26. № 3. С. 490–500.
2. Андрейчук К. Р. История переводов повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» на шведский язык // Новый филологический вестник. 2021б. № 1 (56). С. 292–310.
3. Андрейчук К. Р. Линии рецепции «Записок из подполья» Ф. М. Достоевского в шведской литературе // *Studia Litterarum*. 2021в. Т. 6. № 1. С. 130–151.
4. Маташина И. С. История первых переводов романов Ф. М. Достоевского на шведский язык // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 5 (150). С. 66–69.
5. Шарыпкин Д. М. Русская литература в скандинавских странах. Л.: Наука, 1975.
6. Шарыпкин Д. М. Достоевский в восприятии шведских читателей // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. С. 270–276.
7. Håkanson N. Fönstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Stockholm: Ruin, 2012.
8. Stalfelt S.-O. Dostojevskij i relation till svensk kritik, litteratur och litterärpublik under 1880-talet. Ej tryckt licentiatavhandling vid Uppsala Universitet, 1961.
9. Львова И. В. Книги Достоевского в произведениях американской литературы XX века (Н. Уэст, Д. Ирвинг, Ф. Рот) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 1 (25). С. 103–114.
10. Успенская Э. «Преступление и наказание» в сербском театре первой половины XX века // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 4 (24). С. 259–283.
11. Борисова В. В., Андрианова И. С. Какой он – «японский Достоевский»? (XVIII Симпозиум Международного общества писателя) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 4 (24). С. 284–304.
12. Гальцова Е. Д. (ред.) «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского в культуре Европы и Америки. М.: ИМЛИ РАН, 2021.
13. Åselius G. The 'Russian Menace' to Sweden. The Belief System of a Small Power Security Elite in the Age of Imperialism. Stockholm: Almqvist & Wicksell, 1994.
14. Андрейчук К. Р. Творчество и судьба С. В. Ковалевской как фактор формирования представления о женщине в русской и шведской биографической литературе // Слово, культура, история: теория и практика гуманитарного знания. К 25-летию Российско-шведского центра РГГУ. М.: РГГУ, 2023. С. 181–193.
15. Nolin B. Den gode europén: studier i Georg Brandes' idéutveckling 1871–1893 med speciell hänsyn till hans förhållande till tysk, engelsk, slavisk och fransk litteratur. Stockholm: Norstedts, 1965.

REFERENCES

1. Andreichuk, K. R. (2021a). Socialism and/or Christianity: F.M. Dostoevsky's Influence on S. Lagerlöf's novel "Anti-christ's Miracles". *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship*, 3(26), 490–500. (In Russ.)
2. Andreichuk, K. R. (2021b). The History of the Swedish Translations of F. Dostoevsky's "Notes from the Underground". *Novyy filologicheskyy vestnik*, 1(56), 292–310. (In Russ.)
3. Andreichuk, K. R. (2021v). Notes from the Underground: Major Trends in Swedish Reception. *Studia Litterarum*, 1(6), 130–151. (In Russ.)
4. Matashina, I. S. (2015). On The History of the First Swedish Translations of F. M. Dostoyevsky's Novels. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 5(150), 66–69. (In Russ.)

5. Sharypkin, D. M. (1975). Russkaya literatura v skandinavskikh stranakh = Russian Literature in Scandinavian Countries. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
6. Sharypkin, D. M. (1976). Dostoevsky in the Eyes of Swedish Readers. Dostoevskii. Materialy i Issledovaniya (pp. 270–276). Leningrad: Nauka. (In Russ.)
7. Håkanson, N. (2012). Hånstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Stockholm: Ruin.
8. Stalfelt, S.-O. (1961). Dostojevskij i relation till svensk kritik, litteratur och litterärpublik under 1880-talet. Ej tryckt licentiatavhandling vid Uppsala Universitet.
9. Lvova, I. V. (2024). Dostoevsky's Books in 20th-Century American Literature (Nathanael West, John Irving, Philip Roth). Dostoevsky and World Culture. Philological journal, 1(25), 103–114. (In Russ.)
10. Uspenskaya, E. (2023). Crime and Punishment in Serbian Theatre in the First Half of the 20th Century. Dostoevsky and World Culture. Philological journal, 4(24), 259–283. (In Russ.)
11. Borisova, V. V., Andrianova, I. S. (2023). What Is He Like, the 'Japanese Dostoevsky'? About the XVIII Symposium of the International Dostoevsky Society. Dostoevsky and World Culture. Philological journal, 4(24), 284–304. (In Russ.)
12. Galtsova, E. D. (Ed.). (2021). "Notes from Underground" by F. M. Dostoevsky in the Culture of Europe and America. Moscow: IWL RAS Publ. (In Russ.)
13. Åselius, G. (1994). The 'Russian Menace' to Sweden. The Belief System of a Small Power Security Elite in the Age of Imperialism. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
14. Andreichuk, K. R. (2023). The Creativity and Life of S. V. Kovalevskaya as a Factor in the Formation of the Concept of a Woman in Russian and Swedish biographical literature. Slovo, kul'tura, istoriya: teoriya i praktika gumanitarnogo znaniya. K 25-letiyu Rossiisko-shvedskogo tsentra (pp. 181–193). Moscow: RGGU. (In Russ.)
15. Nolin, B. (1965). Den gode europén: studier i Georg Brandes' idéutveckling 1871–1893 med speciell hänsyn till hans förhållande till tysk, engelsk, slavisk och fransk litteratur. Stockholm: Norstedts.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрейчук Ксения Руслановна

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник Института мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andreichuk Kseniia Ruslanovna

PhD in Philology

Senior Researcher in A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

10.09.2024
17.10.2024
18.10.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication